

ISSN 1392-8295

mokslo darbai transactions

RESPECTUS PHILOLOGICUS

2013 Nr. 23 (28)

RESPECTUS PHILOLOGICUS Nr. 23 (28)

MOKSLINIS TĖSTINIS LEIDINYS

Leidžia Vilniaus universiteto Kauno humanitarinis fakultetas ir Jano Kochanovskio universiteto Humanitarinis fakultetas Kielcuose du kartus per metus (balandžio 25 d. ir spalio 25 d.).

Mokslo kryptis: filologija (04H). Mokslo sritys: gramatika, semantika, semiotika, sintaksė (H 352), bendroji ir lyginamoji literatūra, literatūros kritika, literatūros teorija (H 390).

Pagrindinės kalbos: lietuvių, lenkų, anglų, rusų.

CZASOPISMO NAUKOWE

Wydawcy: Uniwersytet Wileński – Wydział Humanistyczny w Kownie oraz Uniwersytet Jana Kochanowskiego – Wydział Humanistyczny w Kielcach. Ukazuje się dwa razy w roku: 25 kwietnia i 25 października.

Kierunek naukowy: filologia (04H). Dyscypliny naukowe: gramatyka, semiotyka, semantika, syntaktyka (H 352), literatura ogólna i porównawcza, krytyka literacka, teoria literatury (H 390).

Podstawowe języki: polski, litewski, angielski i rosyjski.

ONGOING ACADEMIC PUBLICATION

Published twice a year (April 25, October 25) by Vilnius University Kaunas Faculty of Humanities and The Jan Kochanowski University Faculty of Humanities in Kielce.

Scientific field: philology (04H). Research areas: grammar, semantics, semiotics, syntax (H 352), general and comparative literature, literary criticism, literary theory (H 390).

The journal accepts articles and correspondence written in English, Lithuanian, Polish and Russian.

DUOMENŲ BAZĖS / BAZY DANYCH / ABSTRACTING AND INDEXING

**Elektronische
Zeitschriftenbibliothek (2002)
Arianta (2002)**

Frei zugängliche E-Journals
Universitätsbibliothek Regensburg
Naukowe i branżowe polskie czasopisma elektroniczne
Biblioteka Uniwersytetu Śląskiego
Russian Language, Literature and Cultural Studies
Central and Eastern European Online Library
DFG Nationallizenzen

**Balcan Rusistics (2004)
C.E.E.O.L. (2005)**

Humanities International Complete
Humanities Source
Current Abstracts
Humanities International Index
TOC Premier

MLA (2007)

Modern Language Association
International Bibliography

Index Copernicus (2008)

Index Copernicus International
Journal Master List

**Lituanistika (2011)
Linguistic Bibliography Online (2012)
Ulrichs (2013)**

The database of the humanities and social sciences in Lithuania
Brill Leiden, Netherlands
Ulrich's Periodicals

PATIKRA / WERYFIKACJA / VERIFICATION

CrossCheck, EPAS

Redakcijos adresas / Adres redakcji / Address of the editorial board

Žurnalas „Respectus Philologicus“
Vilniaus universitetas
Kauno humanitarinis fakultetas
Muitinės g. 8, LT-44280 Kaunas, Lietuva
Tel. +370 37 750 536
El. paštas / E-mail respectus@gmail.com

Respectus Philologicus
Vilnius University
Kaunas Faculty of Humanities
Muitines 8, Kaunas 44280, Lithuania

Interneto svetainė / Strona internetowa / Homepage <http://filologija.vukhf.lt>

Moksliniai ir kalbos redaktoriai / Redakcja naukowa i językowa / Proof-readers

Gabija Bankauskaitė-Sereikienė (lietuvių kalba / język litewski / Lithuanian language)
Kazimierz Luciński, Beata Piasecka (lenkų kalba / język polski / Polish language)
Algis Braun (anglų kalba / język angielski / English language)
Eleonora Lassen, Viktorija Makarova (rusų kalba / język rosyjski / Russian language)

Pagrindinė redaktorė / Redaktor prowadzący / Publishing editor

Viktorija Makarova

Vertimas / Tłumaczenie / Translation

Živilė Nemickienė, Beata Piasecka

Print ISSN 1392-8295, Online ISSN 2335-2388

© Vilniaus universiteto Kauno humanitarinis fakultetas, 2013

© Uniwersytet Jana Kochanowskiego – Wydział Humanistyczny w Kielcach, 2013

III. MOKSLININKAI APIE MOKSLININKUS / NAUKOWCY O NAUKOWCACH

Дануте Балшайтите

(Lietuva / Litwa)

УРОКИ ЖИЗНИ НА УРОКАХ ФОНЕТИКИ

Светлой памяти

Лии Васильевны Бондарко

(1932–2007)

У лингвистов, которые занимаются другими аспектами, к фонетике отношение немножко настороженное, потому что это совсем не похоже на то, что делает лингвист, изучающий разные значения слова, морфологию, грамматику, синтаксис (Л. В. Бондарко)¹.

Я всегда хотела, чтобы мои ученики были, прежде всего, хорошими, порядочными людьми (Л. В. Бондарко)².

Начало восьмидесятых прошлого века. Осень. Ленинград. Университетская набережная. Здание филологического факультета ЛГУ им. А. А. Жданова, кажущееся игрушечным по сравнению с широкой Университетской набережной и огромной Невой. Несмело открываю дверь филфака – несколько истертых ступеней вверх, внушительный прилавок Академкниги, с разложенными стопками научными изданиями, о которых во времена тотального книжного дефицита филолог даже мечтать не мог.

С двух сторон книжного киоска – узкие проходы, ведущие на лестницу на второй этаж и вниз – в полутемный коридорчик с дверью во двор. Выхожу во двор, окруженный по периметру невысокими зданиями. Посередине двора – старый гараж и огромная лужа, в глубине двора – небольшое здание кафедры фонетики. Обходя лужу, пересекаю двор, открываю старую обшарпанную дверь. Полумрак, стены, выкрашенные мрачной масляной краской и крутая лестница на второй этаж, крохотная лестничная площадка, поворот направо и – святая святых Щербовская кафедра фонетики. Собираюсь с духом (не могу поверить, что это происходит со мной, боюсь надеяться, что примут, радуюсь, что хотя бы побываю и увижу собственными глазами) и открываю дверь. Небольшая комната, заставленная вдоль стен древними шкафами с

¹ Из приветственного слова Л. В. Бондарко участникам научной конференции «100 лет экспериментальной фонетики в России» 1 февраля 2001 года. Режим доступа: <http://www.spbumag.nw.ru/2001/07/7.html> [См. 2.08.2012].

² Из выступления Л. В. Бондарко на заседании Ученого совета филологического факультета, посвященном ее 70-летию.

книгами, у окна два письменных стола, шкаф у самого входа отделяет закуток с низким столиком, на котором расставлены приборы для чаепития. Свободного места совсем мало, в проходах между мебелью с трудом могли бы разойтись два человека. Здороваюсь с сидящей за одним из столов приветливой женщиной и молодой румяной девушкой, что-то оживленно рассказывающей. Отчаянно завидую девушке в том, что она причастна, что она имеет какое-то отношение к этому святилищу мировой фонетики, и говорю, что мне бы хотелось поговорить с заведующим кафедрой. В ответ слышу, что Лия Васильевна у себя, и я могу пройти в соседнюю комнату. Вот так просто. Лия Васильевна Бондарко, доктор филологических наук, профессор, вице-президент Международного общества по фонетическим наукам (ISPHS), автор фундаментальных работ по фонетике, непререкаемый авторитет, божество. Тогда я не знала, что Лия Васильевна заведует кафедрой. Вхожу в кабинет. Небольшая комната, заставленная такими же высокими книжными шкафами, за стеклом одного из них – скромных размеров портрет Маргариты Ивановны Магусевич, большой овальный стол посередине и отсутствие свободного места. В этих стенах в 1909 году Лев Владимирович Щерба начал фонетические исследования и основал на базе существующего с 1899 года Кабинета экспериментальной фонетики Лабораторию экспериментальной фонетики, постепенно оснащая ее новейшей аппаратурой, необходимой для исследования звуков речи. Здесь фонетика впервые была представлена как самостоятельная наука, здесь зарождались и развивались основные теоретические положения Петербург-

ской (Ленинградской) фонологической школы, здесь хранится уникальная коллекция камертонов, изготовленная в Германии по заказу Л. В. Щербы... Вхожу в кабинет, представляюсь, коротко рассказываю, чем занимаюсь, и говорю, что мне бы хотелось учиться на кафедре на ФПК (Факультет повышения квалификации – четырехмесячные курсы повышения квалификации преподавателей вузов). Лия Васильевна, недостижимая, величественная, сдержанная, невероятно элегантная, мягко улыбаясь, отвечает, что меня примут, что я могу оформлять документы и приезжать на весенний семестр. Вот так просто. Это была моя первая встреча с Лией Васильевной. После окончания ФПК меня приняли в аспирантуру на кафедру фонетики и методики преподавания иностранных языков филологического факультета ЛГУ. Мне повезло, как повезло каждому, кто работает или работал, учится или учился на этой кафедре. В одном из интервью Лия Васильевна сказала: «Мне повезло, что я попала именно сюда»³. Здесь Лия Васильевна написала дипломную работу, кандидатскую и докторскую диссертации, более 250 научных работ. Под ее руководством защитили диссертации более 70 кандидатов и 12 докторов наук.

Работая на кафедре фонетики, Л. В. Бондарко выполняла множество самых разнообразных обязанностей на филологическом факультете (была председателем совета по защите кандидатских диссертаций и заместителем пред-

³ ПОЛУБАРЬЕВА, М., 1993. Не только собственных Платонов... Женщина Мира '93 работает в петровском университете. *Санкт-Петербургский университет*, № 1, январь, 25. Режим доступа: <http://www.spbumag.nw.ru/97-98/no16-97/9.html> [См. 10.08.2012].

седателя совета по защите докторских диссертаций, членом Ученого Совета), в университете (была членом Ученого совета, членом Комиссии по науке Ученого совета университета) и за его пределами (была членом комитета и активно участвовала в работе школы-семинара «Автоматическое распознавание слуховых образов» (АРСО), членом экспертного совета ВАК СССР по филологии и искусствоведению, членом Петербургского лингвистического общества и членом его правления). Лия Васильевна принимала участие в подготовке к печати множества научных изданий в качестве редактора или составителя сборника статей, была соиздателем «Бюллетеня Фонетического фонда русского языка», членом редколлегии журнала «Язык и речевая деятельность». Для нас большая честь, что Л. В. Бондарко была членом редколлегии и журнала «Respectus Philologicus».

Л. В. Бондарко была признана Женщиной Мира 1992/93 года Международным биографическим центром в Кембридже, с 1999 г. – почетный доктор университета Ювяскюля (Финляндия).

Каждая работа Л. В. Бондарко – открытие. Изучение тонкой звуковой материи языка, сегменты которой, обладая точными физическими параметрами, выполняют исключительно важные функции, обеспечивают механизмы порождения и восприятия речи, связанные с деятельностью головного мозга, требуют от ученого-фонетиста не только лингвистических знаний, но и знаний физиологии, акустики, математики. Продолжая традиции Л. В. Щербы и своих учителей М. И. Матусевич и Л. В. Зиндера, Лия Васильевна исследует акустические и перцептивные корреляты фонем и их дифференциальных призна-

ков и делает ряд открытий об отношениях между релевантными признаками звуковых единиц и их фонетическими соответствиями. Фундаментальные теоретические положения в ее трудах доказываются и подтверждаются экспериментальными данными, полученными в результате проведения тщательно продуманных опытов, каждый из которых требует отдельной подготовки. Открытия Л. В. Бондарко не только хорошо известны представителям разных областей знания – от лингвистов до специалистов, занимающихся проблемами искусственного интеллекта, но и применяются ими при решении чисто прикладных задач практически во всем мире. Наделенная не только талантом ученого, но и педагогическим даром, в учебниках «Звуковой строй русского языка» (1977), «Фонетика русского языка» (1998) Л. В. Бондарко, привлекая новейшие научные данные, описывает фонетическую систему русского языка так просто и так доступно, что все становится ясным даже непосвященному. Лекции, которые Лия Васильевна читала, никогда не пользуясь никакими записями, представляли собой увлекательный рассказ о сложнейших фонетических явлениях, и в ее размеренном, логичном, хорошо продуманном повествовании все было понятно и сразу запоминалось навсегда.

Лия Васильевна заведовала кафедрой фонетики с 1977 года по 2006 год, сменив своего учителя Льва Рафаиловича Зиндера, руководившего кафедрой в 1966–1977 гг. Ей удалось не только продолжить традиции научных исследований кафедры (поиск артикуляторных, акустических, а позднее – перцептивных коррелятов фонем и их дифференциальных признаков, описание звуковых

единиц неисследованных и европейских языков, разработка методик практического применения полученных результатов, сотрудничество с физиологами, логопедами, сурдологами, акустиками, математиками, специалистами связи), но в продолжение трех десятилетий поддерживать то, что сама Лия Васильевна определила как главное: «На кафедре фонетики со времен ее основателя Л. В. Щербы сохранился дух интеллигентности, что ли, старые принципы порядочного отношения к работе»⁴. Об особом духе кафедры фонетики, на которой проводились невероятные научные эксперименты, раскрывающие тайны речевой деятельности человека, ходили легенды. Прежде всего, это высочайший уровень и высочайшее качество работы каждого. Только с годами мы поняли, что на кафедре фонетики были созданы идеальные, абсолютно комфортные для научного творчества условия. И в этом заслуга Лии Васильевны, ее личностных качеств и способностей организатора. Нас учили не только на лекциях и семинарах (в те годы аспирантам читали лекции, для них проводились обучающие семинары). На заседаниях кафедры обсуждались только научные вопросы – никаких иных. Каждое заседание посвящалось или обсуждаемой диссертации, или научному отчету по одной из разрабатываемых на кафедре тем. Все сотрудники и аспиранты кафедры всегда были в курсе новейших, проводившихся здесь и сейчас, исследований,

все из первых уст узнавали о разработанных экспериментальных методах, о полученных результатах и их возможных интерпретациях. Мы были погружены в фонетику. В любой момент каждый из нас мог обратиться к Лии Васильевне, к любому члену кафедры с сомнениями или с возникшей проблемой. Нам никогда не отказывали в помощи, никогда не ссылались на занятость. Как-то так получалось, что работа каждого была общим делом. Наши учителя передавали нам знания, делились идеями с удовольствием, с каким-то ласковым спокойствием, и искренне радовались, что нам это интересно, и искренне огорчались, если у нас что-то не получалось или мы ошибались. Нас понимали. Мы занимались фонетикой в атмосфере всеобщей доброжелательности. Всегда очень занятая Лия Васильевна, выслушав сформулированную в двух словах суть проблемы, могла тут же посоветовать любому из нас (и не только своим аспирантам), что и как следует делать. Но ведь темы у нас были очень разные, и звуковые системы мы исследовали разные, и каждый эксперимент требовал особого метода. Всегда предложенное ею решение оказывалось оптимальным. И мы в ответ старались, старались не подвести. И очень боялись. Боялись обмануть ожидания, не оправдать надежд, не соответствовать уровню. Заниматься только любимым делом и жить только фонетикой мы могли исключительно благодаря таланту руководителя Лии Васильевны. Совершенно непонятным образом (когда успевала!) для каждого из нас назначались сроки сдачи статей, обсуждения и защиты диссертаций, планировалось участие в научных конференциях, организовывалась доцент-

⁴ ПОЛУБАРЬЕВА, М., 1993. Не только собственных Платонов... Женщина Мира '93 работает в петровском университете. *Санкт-Петербургский университет*, № 1, январь, 25. Режим доступа: <http://www.spbumag.nw.ru/97-98/no16-97/9.html> [См. 10.08.2012].

ская практика. Работе на компьютере нас обучала В. В. Люблинская, рисуя клавиатуру и системный блок мелом на доске. Компьютер, на котором для всех нас делались спектрограммы, был в Колтушах, в Институте физиологии им. И. П. Павлова. Нас, аспирантов, было много (около 30), компьютер один, поэтому количество спектрограмм для каждого аспиранта было ограничено. Лия Васильевна находила время, чтобы лично с каждым из нас обсудить возможности сокращения экспериментального звукового материала и следила за тем, чтобы мы получали спектрограммы вовремя. Но ведь подобные проблемы возникали постоянно, кроме аспирантов на кафедре работали научные сотрудники и преподаватели, читающие лекции студентам. Непостижимо, как и когда Лия Васильевна решала множество административных вопросов, как непонятно и то, когда она успевала планировать научные исследования кафедры и руководить многими из них, писать статьи, книги, учебники, выступать на конференциях и конгрессах, рецензировать и оппонировать диссертации, организовывать конференции, консультировать студентов, аспирантов, соискателей и зарубежных коллег, которые находили возможность приехать на кафедру даже в советские времена.

Это была Школа научная и Школа жизненная. На кафедре мы постоянно учились не только экспериментальной фонетике, но и отношениям учителя с учеником, коллеги с коллегой. Эти отношения являются, пожалуй, важнейшей составляющей особого духа кафедры фонетики. В этой обстановке знания усваивались так же естественно, как в детстве усваивается родной язык, и так же естественно усваивались правила ис-

тинно академического поведения. Вести себя по-другому на этой кафедре было невозможно. Мы, аспиранты кафедры, помогали друг другу анализировать спектрограммы, интерпретировать данные, заклеивать опечатки в тексте диссертации перед защитой... Раз в год протирали бесчисленное количество хранившихся на кафедре книг, мыли окна, без излишних обсуждений заменяли того, кто по каким-то причинам не мог поехать на овощебазу, отработать на которой (не знаю, кем установленное количество раз) должны были сотрудники и аспиранты всех кафедр университета. Любую необходимую для кафедры работу без всякого принуждения выполнял тот, кто на данный момент был свободнее и здоровее.

Заведуя кафедрой, Лия Васильевна была ведающей все обо всем, обо всех и отвечающей за всех и за все. Всегда спокойная и строгая, сдержанная и принципиальная, она никогда не повышала голоса. По-настоящему разгневанной Лию Васильевну я видела только однажды, когда один из аспирантов кафедры во время обсуждения его диссертации начал свое выступление с того, что проведенное им исследование основывается на марксистско-ленинской методологии. Попытки аспиранта оправдаться тем, что на других кафедрах авторефераты диссертаций начинаются именно так, были пресечены резким заявлением Лии Васильевны о том, что на кафедре фонетики такого никогда не было и не будет. Для всех нас это был очередной урок честности, бескомпромиссности и смелости.

Сдержанная и ровная в общении, умеющая владеть собой и сохраняющая спокойствие в любой ситуации, обладающая истинной петербургской

интеллигентностью, Лия Васильевна выходила из равновесия и заметно раздражалась только тогда, когда упоминались труды представителей МФШ, с трактовкой фонемы которой она никак не могла согласиться и примириться. Перед предзащитой моей диссертации мой руководитель Людмила Алексеевна Вербицкая предложила в качестве рецензента Л. В. Бондарко, сказав, что после того, как работу прочтет Лия Васильевна, никакой оппонент не страшен. Я на всю жизнь запомнила первую фразу, с которой Лия Васильевна начала обсуждение моей работы: «Очень интеллигентная работа, но чувствуется рука Москвы». Это могло означать только полный провал. Приверженница, хранительница и продолжательница идей Л. В. Щербы, завкафедрой, тщательно проверяющая все, что создается на кафедре, такую работу, как мне тогда казалось, пропустить не могла. Для меня же учение о фонеме МФШ было и остается более приемлемым. Выполняя работу в эпицентре идей ЛФШ и стараясь интерпретировать экспериментальные данные в рамках теории этой школы, я, по всей вероятности, временами соскальзывала на позиции МФШ. Что и было замечено Лией Васильевной. Но... ее начальной фразой все и ограничилось, диссертация была рекомендована к защите без исправлений. Для меня это послужило уроком не только научной толерантности, но и уважения к чужим, даже противоречащим собственным, убеждениям.

После защиты диссертации я смогла приехать в Петербург только в 1997 году. Мне опять пришлось преодолеть путь от Университетской набережной до кафедры фонетики, но на этот раз с тяжелым чувством стыда и неловкости за то, что

несколько последних лет я не звонила и не писала ни Л. А. Вербицкой, ни Л. В. Бондарко. Но встретили меня так, как будто мы расстались только вчера. Ни в чем не упрекнули. Обняли, напоили обязательным чаем, расспросили о моей жизни, рассказали о своей. Обрадовались встрече так искренне, как радуются родители, когда после долгой разлуки их навещают дети. Так на этой кафедре принимали каждого, кого когда-то выучили. Нас всех любили.

Последняя моя встреча с Лией Васильевной состоялась летом 2003 года во время работы очередного конгресса МАПРЯЛ, проходящего в Санкт-Петербургском университете. Каждый день мы подолгу беседовали на кафедре, к тому времени уже отремонтированной в соответствии с евростандартом. Лия Васильевна с гордостью показывала оборудованный всем необходимым компьютерный класс, лабораторию, полувыводившую, наконец, официальный статус, демонстрировала новейшие программы для анализа и синтеза речевых сигналов. Здесь все изменилось, стало светло и просторно. Привели в порядок и двор у входа на кафедру, снесли гаражи, расставили скамейки, двор выложили модной плиткой. Стала другой и Лия Васильевна. Она уже казалась не такой строгой, холодной и неприступной, как прежде, а напротив, очень близкой и даже родной. Мы многое и многих вспоминали и впервые говорили не только о делах и фонетике. Впервые у Лии Васильевны было немного времени, и она рассказала о том, что дома ее ждут серьезно больной муж и старенькая мама, что уже несколько лет она ухаживает за ними. В один из этих летних дней на кафедру пришли все бывшие аспиранты, принимавшие

участие в работе конгресса. Собравшись во дворе, где только что получившие дипломы бакалавры решили сфотографироваться с Лией Васильевной, мы страшно завидовали им, потому что они учились на кафедре фонетики четыре года, им еще предстояли два года магистратуры, а потом, возможно, и аспирантура. Когда вчерашние студенты разошлись, Лия Васильевна, глядя на нас, вдруг с грустью сказала: «Неужели это мои малыши!» «Малыши», которым тогда было около пятидесяти, конечно, рассмеялись, и каждому подумалось о том, как много отдавала она своим ученикам и как много они для нее значили.

Пять лет назад, 13 марта 2007 года Лии Васильевны Бондарко не стало.

Сейчас на сайте кафедры фонетики Санкт-Петербургского государственного университета в разделе «История» разме-

щена великолепная статья Л. В. Бондарко «Экспериментальная фонетика в Санкт-Петербургском университете: вторая половина столетия» (<http://phonetics.spbu.ru/history.html>), в которой подробно описываются все этапы развития научных исследований кафедры и в которой никто не забыт и ничто не забыто. Лия Васильевна не сказала только о себе. К сожалению, этого не сделали и ее коллеги. И целая эпоха в жизни кафедры, когда ею руководила Л. В. Бондарко, на интернет-сайте кафедры осталась «за кадром». Посвященная Л. В. Бондарко статья есть только на сайте Санкт-Петербургского университета в рубрике «Университет в лицах. Почетные профессора СПбГУ» (<http://www.spbu.ru/alt2/faces/professors/173-phililog/869-bondarko>), в которой Лия Васильевна по праву названа специалистом мирового уровня.

Gauta 2012 12 25

Priimta publikuoti 2013 01 18